

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №1, Том 13 / 2022, No 1, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19KLSK122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сомова, И. Ю. Культурно-религиозная адаптация и интеграция мигрантов — мусульман в Европейском союзе / И. Ю. Сомова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19KLSK122.pdf>

For citation:

Somova I.Yu. Cultural and religious adaptation and integration of Muslim migrants in the European Union. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 1(13): 19KLSK122. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19KLSK122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 394.91

ББК 71

Сомова Инна Юрьевна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Заведующая кафедрой «Иностранных языков для нелингвистических специальностей», доцент
факультета «Международных отношений и геополитики»
Кандидат исторических наук
E-mail: Innaaleftina@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=440982

Культурно-религиозная адаптация и интеграция мигрантов — мусульман в Европейском союзе

Аннотация. В данной статье автор выявляет основные характеристики мусульманской иммиграции, анализирует эволюцию отношений с принимающим обществом, возникающие конфликты и определяет условия интеграции мусульман в европейское общество. Кроме того, в статье рассматриваются формы адаптации и интеграции мусульманских иммигрантов на местном уровне, а также социокультурные требования общества, порожденные в этом процессе и связанные с практикой ислама в немусульманском контексте. Автор рассматривает культурный аспект адаптации мигрантов как один из наиболее важных, поскольку именно в области религиозно-культурных различий лежит корень тех проблем, с которыми европейское общество столкнулось в условиях роста потоков миграции. На первый план выдвигается необходимость успешной культурной интеграции огромного числа людей, принадлежащих к далекой от европейской культуры общности, что является серьезным вызовом для Европы. В статье отмечается, что и для самих мигрантов это не менее сложная задача, связанная с восприятием новой культуры, созданием социальных связей, достижением определенного экономического статуса. Подчеркивается, что ключевое значение имеет религиозный фактор, обуславливающий глубокие ментальные различия. В статье на основе анализа показано, что еще до обострения миграционного кризиса в 2015 году стало очевидно, что ассимиляция мигрантов посредством модели «плавильного котла» несостоятельна по причине невозможности их «растворения» в принимающем социуме, тогда как политика мультикультурализма предполагает слишком большое влияние этнических общин на основную культуру. В статье констатируется, что на смену мультикультурализму в Европе постепенно внедряется практика «гражданской интеграции», при которой мигрантам предоставляется определенный уровень социокультурных, религиозных и экономических прав при условии сохранения баланса между их правами и обязанностями по отношению к принимающему сообществу.

Ключевые слова: мигранты; ислам; христианство; Европейский союз; адаптация мигрантов; интеграция мигрантов; миграционный кризис; мультикультурализм

Анализ статистики по религиям и идеологиям в современном Европейском союзе показывает, что наиболее распространенными среди различных групп населения являются те, которые не отождествляют себя с какой-либо конкретной культурой. Несмотря на свободу передвижения людей и исчезновение большинства европейских границ, цифры говорят о том, что в настоящее время и в среднесрочном будущем Европа не останется неизменной для граждан тех стран, которые ее образуют. Конечно же, добавляются новые граждане, рожденные за пределами Европейского союза, которые принимают европейскую культуру на всех ее условиях [1]. Одни делают это из убеждения, другие — из прагматического признания того, что они не могут поступить иначе, поскольку знают, что принадлежат к меньшинству.

Конституционная осторожность и меры предосторожности не позволяют точно узнать число верующих различных религий, сторонников религии или лиц, безразличных к религии, которые существуют сейчас в Европейском союзе [2]. Данные, частичные и спорные, являются оценками из некоторых опросов, где менее всего вопросов о религиозных убеждениях и обрядах. Но вот некоторые цифры: Западная, Северная и Центральная Европа — в основном атеистическая. Число верующих и граждан, соблюдающих все религиозные каноны, составляет меньшинство. В Европе наиболее религиозная страна — Польша (86 %), высока религиозность в Италии (74 %) и Греции (71 %). Религиозными людьми себя считают 74 % итальянцев и 71 % греков. Согласно статистике, больше всего атеистов и агностиков проживает в развитых странах. Сейчас в Европе около 6 % мусульман, в 1990 году их было 4 %.¹ Количественно представители ислама и арабской культуры составляют минимальный процент граждан Европы. Но нужно учитывать тот факт, что существуют резкие различия между государствами ЕС в количестве признания беженцев. Например, в 2020 году доля признанных граждан Афганистана составляла 1 % в Болгарии и до 94 % в Италии.² Можно условно сказать, что Франция и Германия сегодня — наиболее мусульманские европейские страны (имеется в виду ЕС и Западная Европа). Большинство переселенцев (55 %) были гражданами Сирии. Согласно прогнозам исследовательского центра Pew Research Center, ожидается, что в ближайшие десятилетия доля мусульман в населении континента вырастет и может более чем удвоиться.³ Только с середины 2010 года до середины 2016 года доля мусульман в Европе выросла более чем на 1 процентный пункт: с 3,8 % до 4,9 % (с 19,5 миллиона до 25,8 миллиона). К 2050 году доля мусульманского населения континента может увеличиться более чем вдвое и вырастет до 11,2 % или более в зависимости от того, какой объем миграции будет разрешен в Европу. Даже в том маловероятном случае, если миграция прекратится, мусульманское население все равно будет расти из-за молодости и высоких показателей рождаемости среди нынешних мусульманских жителей Европы. Например, в 2020 году 141 000 человек, которые попросили убежища, были младше 18 лет, и почти 10 % из них были дети, выходцы из Афганистана, Сирии и Пакистана. В то же время коренное население ЕС сократилось в 2019 году на полмиллиона, так как в ЕС родилось 4,2 миллиона детей и умерло 4,7 миллиона человек. В 2020 году, по предварительным данным, численность населения ЕС сократилась примерно на 300 000 человек из-за меньшего числа рождений, большего числа смертей. В 2020 году в ЕС было

¹ Рейтинг стран по уровню религиозности <https://nonews.co/directory/lists/countries/religiousness>.

² https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/statistics-migration-europe_es#:~:text=Las%20diferencias%20tan,94%C2%A0%25%20de%20Italia.

³ Количество мусульман в Европе: процент населения, отношение, проблемы // <https://zagraninfo.com/musulmane-v-evrope.html>.

выдано около 2,25 миллиона видов на жительство по сравнению с почти 3,0 миллионами в 2019 году. Снижение было обусловлено ограничениями на поездки, установленными для сдерживания распространения вируса КОВИД-19.⁴

В прессе и повседневной речи под «мигрантами» в Европе часто имеют в виду мигрантов-мусульман в основном из арабских стран. На самом деле «мигранты» и «мусульмане» пересекаются только частично. Хотелось бы отметить, что многие мусульмане в Европе не мигранты, а граждане европейских стран: иммигрировали их родители, бабушки и дедушки. Таких людей иногда называют «мигрантами второго (третьего) поколения». Со временем некоторые выходцы из исламских стран становятся менее религиозны, их дети часто не ассоциируют себя с религией. В самих мусульманских новых и старых поколениях наблюдается кризис, где ярко визуализируется противостояние между традицией и современностью. Молодые поколения, третье или четвертое после иммиграции, сталкиваются со своими старшими поколениями, уже интегрированными, даже ассимилированными, с теми, кто обвиняет их в отказе от своей идентичности. Отдельная группа — беженцы, которые могут стать мигрантами, получив документы. В последние годы в Европе было зарегистрировано рекордное количество беженцев, большая часть — из Сирии, Афганистана и Ирака. За время сирийской войны страну покинуло 12,5 млн человек, большинство остались в Ливане, Турции и Иордании. Однако этот поток оказался достаточным, чтобы воздействовать на политику и общественное мнение в Европе. В Европе около 650 000 сирийских беженцев, то есть 5 % от всех, кто бежал из этой страны, из них 80 % уже получили легальное убежище.

Причины, по которым именно арабские мигранты в Европе чаще всего воспринимаются как «чужие», восходят к колониальным войнам. Эти культурные стереотипы актуализировались в связи с международным терроризмом, который после череды терактов тесно связан с исламом в массовом сознании. При этом террористические атаки, связанные с религией, составляли на 2015 год 2 %, большинство из них совершено сепаратистами [3]. Но тем не менее общественное мнение во всем, что касается ислама, разделилось на крайне противоположные взгляды. Доминируют экстремистские позиции, где коренное население проявляет недоверие к выходцам с Ближнего Востока. Исследование, проведенное в 15 странах ЕС, выявило антимусульманские предрассудки, которые европейцы не скрывают. Подчеркнем также, что последствия терактов в Европе свидетельствовали о том, что исламский экстремизм негативно влияет на интеграцию мусульман. Местное население испытывает растущие трудности при разграничении таких понятий, как «исламский терроризм», с одной стороны, и «мусульманское сообщество» — с другой. Незнание культуры стран происхождения мигрантов и негативные стереотипы о традиционных для многих народов религиозных и культурных ценностях, бытующие среди местного населения, способствуют формированию межэтнической напряженности. Мусульманский беженец на 11 % реже считается приемлемым, чем христианский проситель убежища, даже если их анкеты одинаковы.

При этом большинство опрошенных местных жителей отмечают, что арабская культура и ислам несовместимы с Западным миром. Этого же мнения придерживается основная масса политических комментаторов, выступающих в средствах массовой информации. Есть издательства и статьи в прессе, где новости представлены и прокомментированы с тем же подходом. Конечно, нет недостатка в анализе, где нюансы и веские аргументы приводятся как за, так и против совместимости и адаптации христианского и мусульманского мира. Но это практически не влияет на общественное мнение. Никто не готов признать, что стереотипы одинаково ошибочны в данной ситуации [4]. Согласно анализу, объективное мнение отодвигается на второй план субъективным, которое и становится преобладающим.

⁴ https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/statistics-migration-europe_es.

Но вместе тем мусульмане уже прошли в органы власти и избираются на руководящие посты в государствах Евросоюза. В декабре 2009 года Ахмед Абуталеб, иммигрант из Марокко, стал мэром Роттердама; в мае 2011 года мусульманка Навида Икрам — мэром Брэдфорда; в этом же году член Социал-Демократической партии Германии Хадиджа Кара возглавил немецкий Шлезвиг-Гольштейн; также в мае этого года мэром в британском городе Лестер стал мусульманин Абдул Разак Осман. Старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН В. Оленченко отмечает, что «Садик Хан, мэр Лондона, пакистанского происхождения. Но ... не столько важно его этническое происхождение ... сколько то, каких жизненных ценностей он придерживается. Если человек живет в стране и усваивает ее нормы культуры, социальные нормы, то это одно, если же он идет в органы власти для того, чтобы отвергнуть существующие ценности и привнести другие — это может привести к расколу в обществе той или иной европейской страны».⁵ Аналитики считают, что было бы ошибкой связывать имя Сади́ка Хана с исламизацией Европы, потому что по своим убеждениям он для многих ортодоксальных мусульман является скорее отступником от ислама, т. к. в предвыборной кампании заявил, например, что поддерживает однополые браки.⁶ Конечно же, религия в современном мире не заменяет политику, но очень тесно с ней взаимодействует.

Действия радикального мусульманского меньшинства усиливаются и подчеркиваются во многих случаях средствами массовой информации. Объективными причинами являются теракты, совершенные с начала XXI века. Повторение террористических угроз, реальных или не имеющих отношения к делу, отвечает тактической цели сохранения террора на горизонте нестабильности в безопасных и развитых западноевропейских обществах. Это одна из целей террористов.

Все вышесказанное стало влиять на оценку миграционного движения, особенно когда оно привело в Европу все большее число иммигрантов из стран, придерживающихся иной религии, чем большинство христианских конфессий.

Главная теоретическая задача миграционной политики выражается в социально-культурной адаптации и интеграции иностранцев, а в реалии мировоззрение европейцев базируется на сохранении национально-культурной идентичности каждого народа, этноса, в том числе и мигрантов. Как результат подобного отношения — большинство мигрантов-мусульман не только не стремится к адаптации или интеграции с европейской культурой, а наоборот, противостоит ей. Возросшие в последние годы миграционные потоки в Европу показывают, как обостряются противоречия на национальном и религиозном уровнях. По мнению экспертов, обострения будут только усиливаться без надлежащих мер. И это есть «свидетельство недоработанности европейской миграционной политики, построенной исключительно на этнической обособленности».⁷

Европейцы считают, что интеграция христианской и мусульманской культуры в Европе в настоящее время происходит слабо. Достаточно зайти в быстро разрастающиеся мусульманские кварталы европейских городов, чтобы убедиться в том, что мусульманское население не только не стремится к интеграции, а навязывает коренному населению свои нормы поведения, которые находятся в неразрешимых противоречиях со светской, глобализованной культурой. Так, 70 % толерантных в своих воззрениях французов считают, что мусульмане плохо интегрированы в принимающее общество из-за религиозных и

⁵ Пугающий прогноз: когда ислам захватит Европу // <https://www.gazeta.ru/social/2017/12/04/11032304.shtml?updated>.

⁶ <https://eadaaily.com/ru/news/2016/05/09/musulmanskiy-mer-londona-okazalsya-storonnikom-gey-brakov-i-rodstvennikom-dzhihadista>.

⁷ Игорь Баринов: Европе есть чему у нас поучиться. <https://www.kp.ru/daily/26724/3750284/>.

связанных с ними культурных различий [5]. Другим острым вопросом для принимающей стороны является нежелание мигрантов и их детей возвращаться к себе на родину, несмотря на плохо воспринимаемое ими современное христианско-атеистическое общество и окружение.

Хотелось бы отметить, что концепция сосуществования культур или социальной интеграции сильно отличается в зависимости от того, где находится точка наблюдения. В настоящее время то, как мусульманские страны относятся к другим культурам или религиям, очень отличается от того, как это делается в западном мире. Отрицание проблемы, ожидание, что со временем она исчезнет, является худшим решением, поскольку это может вызвать социальные всплески в среднесрочной или долгосрочной перспективе, которые сложнее контролировать и восстанавливать. Например, преследование религиозных христиан в некоторых мусульманских странах является обычным явлением, несмотря на то что это обычно замалчивают социальные сети. Христианам нельзя возводить церкви во многих исламских странах, тогда как на Западе рекламируют и финансируют мечети. Западным женщинам — туристам или работающим в мусульманских странах, вплоть до министров иностранных дел Запады — запрещается носить их обычную и традиционную одежду. Многие жители мусульманских стран рассматривают военные действия, предпринимаемые западными державами для борьбы с терроризмом на исламских территориях, как агрессию новых крестоносцев и интерпретируют эти террористические действия как часть священной оборонительной войны.

У европейской культуры есть враги, которые используют европейское презрение и его релятивизм, моральный и интеллектуальный, чтобы подорвать его мораль. Европейцы перестают верить в доброту своих принципов и необходимость поддерживать их. Исламская иммиграция в Европу, ее связь с движениями в поддержку мирового халифата, агрессивность некоторых исламских общин по отношению к принимающему обществу — это самые опасные риски для Европы в ближайшие десятилетия.⁸

Эта тенденция совпадает с появлением в риторике европейских крайне правых движений новой концепции — исламизации. Основная идея заключается в том, что у мусульман есть "план" навязывания своих религиозных ценностей и традиций на национальном и европейском уровнях. В связи с этим с середины 2000-х годов ряд повторяющихся споров, связанных с некоторыми исламскими религиозными практиками, перерос в политические и медийные дебаты об исламе и мусульманах в некоторых странах Союза: запрет вуали в школах (принят во Франции и в Бельгии); вопрос халяльного меню (Германия, Испания, Франция или Бельгия); запрет всеобъемлющей вуали (никаб) в общественном пространстве; вопрос о ритуальном убийстве животных или даже постоянные споры по поводу проектов строительства мечетей являются одними из многочисленных примеров в этой области. Их рецидив, их видимость в средствах массовой информации и вовлеченные субъекты иллюстрируют растущую политизацию ислама в Европе. С 2015 года эта тенденция, похоже, укрепилась двумя элементами: волной терактов джихадистского характера на европейской территории и так называемым кризисом беженцев. Нападения, совершенные в Европе в последние годы, неизбежно вызвали ряд политических реакций, мер и дебатов, прямо или косвенно связанных с исламом. Многими политиками эти теракты были истолкованы как очевидное доказательство «плана исламизации Европы».⁹ С институциональной точки зрения были приняты политические и социальные меры, конкретно ориентированные на граждан мусульманской веры, такие как поощрение «умеренного ислама»

⁸ Europa y el islam: la politización de la religión como amenaza https://www.cidob.org/es/articulos/cidob_report/n1_3/europa_y_el_islam_la_politizacion_de_la_religion_como_amenaza.

⁹ <https://marc-aureli.livejournal.com/276505.html>.

с помощью имамов, антитеррористические меры, ужесточение контроля за мусульманскими общинами.

В этом контексте политизации так называемый кризис беженцев предоставил еще одну возможность для использования ислама в процессе поляризации, который все больше проявляется в общественных дебатах, поскольку значительное число беженцев являются выходцами из преимущественно мусульманских стран. Некоторые аргументы против приема беженцев основывались, по сути, на культурных или религиозных элементах (трудная интеграция с учетом их религии; текущие проблемы с мусульманами, живущими в Европе и т. д.). Без такой негативной политизации ислама невозможно понять ни рост ультраправой партии альтернативной Германии, ни решение Словакии, Польши или Венгрии не принимать мусульманских беженцев, ни даже призывы крайне правых партий во Франции, Швейцарии, Бельгии или Германии отдать предпочтение приему христианских беженцев. В контексте радикализации дебатов, отмеченных ростом правых популистских сил в Европе, процесс поляризации идентичности и дискурс «свой-чужой» в отношении ислама может продолжать расти в ближайшие годы.¹⁰

Одновременно власти принимающих стран Европы предприняли усилия по борьбе с дискриминацией мусульман. Например, во Франции еще в 2002 г. был принят так называемый «Закон Лелюша», который ужесточил наказания за создание и распространение расистских и антисемитских документов и информации, в связи с чем был учрежден Высокий представитель по борьбе с дискриминацией и вопросам равенства, открыто Национальное агентство по социальному сплочению и равенству шансов и Национальный центр истории миграции.

Николя Саркози начал курс перехода от массовой миграции к выборочной; усилил модернизацию французской модели интеграции. Для достижения этой цели было учреждено новое министерство — Министерство по делам миграции, интеграции, национальной идентичности и социальному развитию. Произошло объединение различных организаций и агентств, занимающихся приемом и социальной адаптацией мигрантов, в одну структуру — службу по миграции и интеграции Франции. В обязанности этой структуры входило отслеживание интеграции мигрантов в течение первых пяти лет пребывания во Франции. Правительство Франсуа Фийона старалось определить приоритеты политики интеграции мигрантов, которая носила комплексный характер, включала как ограничительные административные меры (выдворение из страны нелегальных мигрантов, ужесточение правил предоставления убежища, воссоединения семей), так и вопросы школьного обучения, занятости, этнического разнообразия, соблюдения прав женщин, распространения лучших практик успешной интеграции [6].

Германия, с одной стороны, значительно продвинулась в сфере адаптации мигрантов, а с другой — имеет значительные расхождения по миграционным процессам, миграционному законодательству как на правительственном, так и на законодательном уровнях.

По данным немецких специалистов по миграции, в настоящее время в мире насчитывается более 65 миллионов беженцев, но только 2,8 миллиона из них нашли убежище в Европе. В то же время Германия приняла 60 % беженцев, покинувших кризисные страны. Не будет преувеличением сказать, что, выдвигая свой лозунг «Мы справимся с этим!», Ангела Меркель¹¹ руководствовалась результатами успешного приема Баварией внушительного

¹⁰ <https://es.euronews.com/2019/06/06/como-vive-un-refugiado-musulman-su-religion-en-una-pequena-ciudad-espanola>.

¹¹ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12857411>.

количества беженцев в 2014 году, когда около 8 тысяч человек ежедневно обращались за убежищем и видом на жительство.¹²

Федеральная программа Германии по поддержке и интеграции мигрантов основана на бюджете в размере 40 миллиардов евро, выделенном на период до 2022 года. Кроме национальных субсидий, правительства немецких территорий выделяют значительные суммы на поддержку интеграции иммигрантов. По сравнению с другими землями, лидерство Баварии в этом отношении очевидно (например, на Баварию приходится от 20 миллиардов евро ежегодной поддержки иммигрантов на земельном уровне до 9 миллиардов долларов). Там учреждено множество Центров изучения немецкого языка и культурной адаптации мигрантов к местной социальной среде. В отличие от некоторых немецких территорий, где существуют ограничения на максимальный процент иностранцев, в Баварии таких пороговых значений нет, и в некоторых местах процент иностранцев достигает 20–22 %.¹²

И тем не менее, как отмечает ряд немецких экспертов, миграционная политика как на общегерманском, так и на общеевропейском уровнях нуждается не только в улучшении, но и в фундаментальном пересмотре. Женевская конвенция о беженцах и Лиссабонский договор больше не смогут регулировать все тонкости юридических вопросов, связанных с приемом и интеграцией иммигрантов. Европейцам следует принять закон об определении статуса мигрантов, который внятно установит правовые роли и возможности принимающих стран. Кроме того, правительствам заинтересованных стран потребуется сконцентрироваться на элиминации причин, приводящих к эмиграции из зон, затронутых кризисом, на поддержке экономики пострадавших стран, уделяя больше внимания программам предоставления убежища беженцам и мигрантам в приграничных государствах [7]. К сожалению, договоренность и согласованность по данному вопросу между Европейской комиссией и Европейским парламентом пока отсутствует.

Существенно отличается от северных соседей взгляд на ислам у испанцев. Отрицательному отношению к переселенцам в Испании исторически противостояло уважительное, корректное восприятие представителей других национальностей и вероисповеданий, которому способствовал сам полиэтнический характер испанского государства, смешение на Пиренейском полуострове разных народов [8]. Опросы показывают, что местные терпимо, с пониманием относятся к иммиграции и мультикультурализму, воспринимают это как диалог культур, как «богатство», как разнообразие во все более глобализирующемся мире.¹³ Власти Испании очень лояльны к тем, кто исповедует ислам. Согласно современным законам, мусульмане имеют право заменить некоторые национальные праздники в Испании выходными, связанными с их религиозными традициями. Многие из испанцев, принявших ислам в ранние эпохи (от франкизма и до середины восьмидесятых годов XX века), в большей или меньшей степени следуют суфийским путям. Многие вернулись к жизни в Альбайсине (исторический мусульманский район Гранады) или создали ассоциации и культурные центры, ориентированные на изучение и приобщение как к европейской, так и мусульманской культуре, исследуют андалузское наследие. Как правило, ключевым фактором социализации является владение языком принимающей страны, в данном случае испанским, который включает большой процент заимствованной лексики арабского происхождения. Кроме того, культурная интеграция мигрантов не предусматривает отказа от собственной культурной идентичности.

¹² Баварский опыт адаптации мигрантов: за и против <https://russkiymir.ru/publications/244282/>.

¹³ <https://www.quora.com/Is-Spain-Muslim-friendly>.

Для самореализации активных групп мусульман существует форум webislam. Участники групп углубляются в ислам, который можно назвать "современный ислам" (в отличие от ваххабитского ислама), открытый для идентичных и сосуществующих проблем демократического европейского общества. Эта позиция иногда не очень заметна, потому что в прессе распространяются экстремистские модели (именно они порождают шокирующие новости), но она характеризуется тем, что предлагает аргументы в пользу переосмысления исламской идентичности в мире, которая переживает стремительные изменения сегодня.

Еще одной особенностью Испании является характер ее южной границы европейского мира по отношению к Магрибу. При этом нельзя упускать из виду испанское колониальное наследие, равно как и франкистские симпатии, связанные с эпизодами гражданской войны. Другой особенностью, которую необходимо учитывать, является то, что аль-Андалус был в свое время страной ислама, но Испания, как и некоторые другие европейские страны, пострадали от исламистского террористического насилия. Говоря о религиозной свободе, испанцы имеют в виду свободное исповедание любой религии (что не запрещено законодательством), но в случае с мусульманами — это ключевые критерии сотрудничества и определенные привилегии.

В Испании созданы две крупные исламские федерации на государственном уровне: Испанская федерация религиозных образований и Союз исламских общин Испании, позже эти федерации образовали Исламскую комиссию Испании. Возникли и другие группы, такие как Мусульманская федерация Испании или Исламский совет. Что касается последнего, то в его среде и был создан портал webislam (о котором говорилось выше) и Институт Халаяль, который отвечает за выдачу сертификата допустимости к потреблению продуктов питания, произведенных и обработанных в соответствии с исламскими заповедями. Кроме того, появились федерации из более специализированных областей, таких как Федерация африканских мусульманских общин Испании, мусульман стран Африки к югу от Сахары, среди которых особенно много сенегальцев. Добавим, что в настоящее время сформированы федерации или координирующие советы мусульман в автономных сообществах, например, в Андалусии, на Балеарских островах, Мурсии, Кастилии-Ла-Манче, и в других регионах.¹⁴

В последние годы численность мусульманских иммигрантов заметно возросла в Испании, привлекая все большее внимание и сосредоточивая значительную часть дискуссий об интеграции иностранного населения. Если еще в конце 90-х годов по сравнению с другими странами Испания была достаточно толерантной к иммигрантам, то позднее она приблизилась к среднеевропейским показателям [9]. Современная мощная волна мусульманской иммиграции в Испанию рассматривается некоторыми исламскими радикалами как «возвращение на свою землю» [10].

Анализируя вышесказанное, можно отметить, что вопросы интеграции и адаптации мигрантов являются широко обсуждаемыми на академической и политической плоскости. Основные проблемы, связанные с институционализацией миграционной проблемы, культурной интеграцией мигрантов, требуют комплексного решения, которое предполагает как политику перераспределения, так и политику признания. Подавляющее большинство мусульман в Европе являются иммигрантами или детьми иммигрантов, а почти половина мусульман — политические беженцы. Среди них подавляющее большинство составляют сирийцы, иракцы, афганцы и другие — доказательство того, что человеческие трагедии сегодня являются главной причиной вынужденной эмиграции. Европейские страны были застигнуты врасплох масштабами этого явления, и оно будет расти в ближайшие годы. Мусульмане приезжают из разных стран, живут в разных странах, говорят на разных языках и сильно разделены по

¹⁴ Los europeos prefieren refugiados que no sean musulmanes ni parados https://elpais.com/elpais/2016/09/21/ciencia/1474452948_071526.html.

этническим группам, а также по отношению к религиозной практике и важности религии в их жизни. Нужно отметить, что многие мусульмане интегрируются, усваивают нормы европейского общества, активно участвуют в политической жизни. Особое значение здесь приобретает культурно-психологический вектор социализации, позволяющий представителям неевропейского общества быстрее адаптироваться к непривычной культурной среде. Постепенное включение мигрантов в жизнь принимающего общества должно привести к снижению уровня конфронтации, в том числе в области межконфессионального взаимодействия. С учетом этой реальности европейцы обязаны сделать все возможное для совместной координации интеграционной политики в области иммиграции, а сами мусульмане должны в свою очередь соблюдать законы, демонстрируя терпимость к обычаям и традициям принимающих их стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н. Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // В сборнике: Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч. Москва, 2020. С. 63–68.
2. Мирошникова Е.М., Смирнов М.Ю. Основные тренды отношения государств Европейского союза к религии // Современная Европа. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-trendy-otnosheniya-gosudarstv-evropeyskogo-soyuza-k-religii>.
3. Костенко В. Адаптация патриархата: как мигранты вписываются в культуру Запада <https://www.forbes.ru/forbes-woman/351443-chuzhie-cennosti-naskolko-patriarhalny-migranty-v-evrope>.
4. Лебедева Е.А., Сомова И.Ю. Значение стереотипов в медиапространстве // Либерально-демократические ценности. — 2020. — № 1. — <https://liberal-journal.ru/PDF/04KLLD120.pdf> (доступ свободный).
5. Стрельцова Я.Р. Интеграция иммигрантов во Франции: в чем особенность? <http://lawinrussia.ru/blogs/redaktsiya-po/2011/06/01/integratsiya-immigrantov-vo-frantsii-v-chem-osobennost>.
6. Якубова Л.А. Особенности французской модели интеграции мигрантов в контексте социального развития единой Европы во второй половине XX — начале XXI в. <https://vestnik.nvsu.ru/2311-1402/article/view/56885>.
7. Гаврилова С., Закаурцева Т., Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе (На примере Германии, Великобритании, Дании) <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1721>.
8. Хенкин С.М. Мусульманская община в Испании: умеренные и радикалы // АПЕ. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskaya-obschina-v-ispanii-umerennye-i-radikaly>.
9. Бибилова О. Мусульмане Пиренейского полуострова // Россия и мусульманский мир. 2015. № 4(274). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmane-pireneyskogo-poluostrova>.
10. Хенкин С.М. Иммиграция в испанском интерьере // АПЕ. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immigratsiya-v-ispanskom-interiere>.

Somova Inna Yur'evna

Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: Innaaleftina@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=440982

Cultural and religious adaptation and integration of Muslim migrants in the European Union

Abstract. In this article, the author shows the main characteristics of Muslim immigration, as well as the evolution of relations with the host society, emerging conflicts, and the integration of Muslims into European society. In addition, the article examines the forms of adaptation and integration of Muslim immigrants at the local level, as well as the sociocultural requirements of society generated in this process and related to the practice of Islam in a non-Muslim context. The author considers the cultural aspect of the integration of migrants as one of the most important, since it is in the field of religious and cultural differences that the root of the problems that European society has faced in the conditions of increasing migration flows lies. The need for successful cultural integration of a huge number of people belonging to a community far from European culture is being brought to the fore, which has become a serious challenge for Europe. The article notes that for migrants themselves, it is no less a difficult task associated with the perception of a new culture, the creation of social ties, and the achievement of a certain economic status. It is emphasized that the religious factor, which causes deep mental differences, is of key importance. The article, based on the analysis, shows that even before the aggravation of the migration crisis in 2015, it became obvious that the assimilation of migrants through the "melting pot" model is untenable due to the impossibility of their "dissolution" in the host society, while the policy of multiculturalism assumes too much influence of ethnic communities on the mainstream culture. The article states that the practice of "civic integration" is gradually being introduced in Europe to replace multiculturalism, in which migrants are granted a certain level of socio-cultural, religious and economic rights, provided that a balance is maintained between their rights and obligations towards the host community.

Keywords: migrants; islam; Christianity; European Union; adaptation of migrants; integration of migrants; migration crisis; multiculturalism